

РОЛЬ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ СРЕДЫ В ОБЕСПЕЧЕНИИ УСЛОВИЙ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

© 2018 Бродская Инна Александровна

кандидат экономических наук, старший научный сотрудник

Институт экономики Российской академии наук

117218, г. Москва, Нахимовский пр., д. 32

Статья подготовлена в рамках разработки темы государственного задания ФАНО «Структурная модернизация российской экономики в контексте формирования новой модели развития»

В статье рассматриваются основополагающие принципы институциональной концепции французского экономиста М. Алле, лауреата Нобелевской премии по экономике 1988 года. Особое внимание уделяется проблеме планового регулирования институциональных основ рыночной экономики.

Ключевые слова: институциональные факторы социально-экономического развития, макроэкономическое планирование, индикативное планирование, Алле М.

Институциональная концепция французского учёного Мориса Алле сформулирована в контексте его «Теории общего экономического равновесия и максимальной эффективности», задача которой состояла в определении базовых условий и правил поведения экономических агентов, позволяющих достичь состояния близкого к максимальной экономической эффективности. Несмотря на спорность отдельных теоретических установок М. Алле, его выводы о роли институциональной составляющей в совокупности факторов, стимулирующих экономическое развитие, подтверждены мировым опытом и могут быть учтены российскими исследователями при разработке концептуальных основ новой модели развития и выборе практических решений.

Ключевое звено теории максимальной экономической эффективности М. Алле — поиск, так называемого, *потенциального излишка* [1], который может быть реализован без привлечения дополнительных ресурсов, исключительно за счёт скрытых резервов в организации хозяйственного процесса. «Именно непрерывный поиск ...возможных излишков,— пишет М. Алле,— составляет основной двигатель экономики рынков* (курсив автора) и экономическое равновесие достигается только в том случае, когда более не существует никакого излишка, который мог бы быть реализован и распределён...» [2] Возникновение потенциального излишка М. Алле объясняет тремя главными причинами: 1) неполное использование имеющихся ресурсов

(природных, трудовых, а также произведенного ранее оборудования); 2) неудовлетворительная организация хозяйственной деятельности на микроуровне экономики; 3) наличие различного рода дисбалансов в системе управления макроэкономики в целом [3]. Анализ последнего «наиболее тонкого», как отмечает М. Алле, фактора непосредственно отсылает к институциональной составляющей экономического развития.

Эффективное выявление потенциальных излишков достигается при соблюдении четырёх базовых принципов функционирования рыночной экономики («экономики рынков»): а) наличие обширной и достоверной информации доступной как для производящих, так и потребляющих единиц; б) децентрализованная система принятия решений независимыми экономическими агентами; в) частное присвоение выявленных излишков; г) свободная конкуренция операторов, участвующих в поиске и реализации излишков. Однако рыночный принцип организации экономической деятельности отнюдь не является гарантом, что условия эффективного функционирования экономики реализуются спонтанно и исключается любая возможность, так называемых, провалов рынка и возникновения разного рода нежелательных экстерналий. Так, например, загрязнение водных бассейнов выбросами промышленных отходов вследствие того, что владельцы производящих компаний в поиске потенциального излишка отказываются от строительства дорогостоящих очистных сооружений, может нанести ущерб интересам

* М. Алле использует понятие «экономика рынков» как наиболее адекватно, по его мнению, отражающее реальный рыночный процесс, где существует множественность рынков и соответствующие им системы цен.

других операторов и экономике в целом, если не будут приняты правительством соответствующие регламентирующие меры.

Любая прагматическая модель социально-экономического развития, балансирует между стремлением к достижению чисто экономического идеала максимальной эффективности и оптимальным удовлетворением общественных потребностей социального, этического или политического порядка, выходящих за рамки потребления материальных благ. Достижение максимальной экономической эффективности, — указывает М. Алле, — не может навязываться обществу в качестве высшей цели, которой должны быть подчинены все прочие коллективные интересы. Профессиональная адаптация, поиск стабильной работы, сфера досуга и развлечений могут быть не менее важными целями, нежели достижение максимальной экономической эффективности. В большинстве случаев удовлетворение нематериальных общественных потребностей совместимо с задачами максимальной экономической эффективности, но бывают ситуации, когда они конфликтуют друг с другом. Например, политика полной занятости, поддерживающая социальную стабильность, в определённые исторические моменты может представлять для общества более важную цель, чем достижение максимальной экономической эффективности. Тем не менее, идёт ли речь о качестве жизни, культурных идеалах или национальной обороне, отмечает М. Алле, эффективность производственной деятельности выступает как главное условие успешной реализации любых потребностей. «Экономика, эффективная в удовлетворении потребностей, — пишет М. Алле — непременно является эффективной и в сфере производства, но экономика может быть экономически эффективной в сфере производства и не быть обязательно эффективной в плане удовлетворения потребностей» [4].

В процессе продвижения к состоянию максимальной эффективности могут возникнуть осложнения политического или социального характера, которые практически нейтрализуют полученный выигрыш от роста экономической эффективности. Так, например, закрытие угольных шахт, расходы на эксплуатацию которых превышают рыночную стоимость их продукции, ликвидация других нерентабельных производств, массовые увольнения в связи с реконструкцией промышленных предприятий могут вызвать

серьёзные катаклизмы, угрожающие социальной и политической стабильности в обществе. «Стремление к прогрессу, — писал М. Алле, — само по себе противоречит стремлению к безопасности, иначе говоря — к стабильности. Эффективность и стабильность антиномичны, и с политической точки зрения далеко не всегда очевидно, что стремлению к эффективности следует отдать предпочтение перед лицом некоторой относительной стабильности как условия безопасности» [5]. Однако, если существует консенсус в понимании общей концепции развития, — добавляет М. Алле — то «в этом случае необходимо не отказываться от стремления к максимальной эффективности, но *умело управлять переходом к ней*» [6] (курсив автора)

Критерий максимальной экономической эффективности, как таковой, нейтрален в этическом плане, он не содержит никаких этических суждений относительно распределения благ между людьми, в том числе справедливого распределения доходов. Либеральная трактовка проблем распределения исходит из того, что рыночный механизм вносит достаточные этические коррективы в распределительные отношения и достигнутый компромисс является единственно свободным от произвольных решений в отличие от правительственной политики распределения, основанной на сведении частных интересов в функцию коллективного предпочтения, весьма относительно отражающую идеалы справедливости. Однако либеральный подход, по существу, также предполагает существование неких этических детерминант, столь же спорных и субъективных. Но «... поскольку в обозримом будущем нет никакой надежды на единодушие по поводу распределения доходов, а распределить можно лишь то, что произведено, ... было бы разумным, — приходит к заключению М. Алле, — считать предпочтительным распределение доходов, которое не противоречит принципам экономики рынков, обеспечивающим условия максимальной эффективности» [7].

Особые сложности вызывает разработка правительственной трансфертной политики, нейтральной в плане достижения максимальной экономической эффективности. «В рамках рыночного процесса, основанного на частном присвоении излишков, иногда невозможно осуществить такие «нейтральные» трансферты доходов (т.е. не подрывающие правильного функционирования экономики рынков), кото-

рые обеспечили бы перераспределение доходов и финансирование коллективных потребностей в желательном направлении» [8]. Консенсус, достигнутый в процессе диалога между государственными органами власти, предпринимательским сообществом и различными общественными ассоциациями, остаётся весьма относительным и с точки зрения определённых общественных групп может оспариваться как неприемлемый. Однако иного решения, приходит к выводу М. Алле, не существует.

Трансформационно-управленческие риски, связанные с расхождениями в оценке действующей системы распределения ресурсов и доходов, определении структурных приоритетов социально-экономического развития, наконец, в самом понимании, так называемого, «коллективного интереса» могут быть минимизированы политикой государственного экономического регулирования в той мере, в какой правительство способно адекватно определить степень наметившихся противоречий. Однако вмешательство государства, подчёркивал Алле, должно осуществляться не на уровне разрозненных волюнтаристских решений, подрывающих основы рыночной экономики, но в рамках единого и целостного планового проекта, где заявленные цели не противоречат друг другу, а выбор исполнительных инструментов способствует их максимальной реализации, подобно тому как любая частная компания может добиться эффективного управления лишь при наличии соответствующего бизнес-плана. «Децентрализованная и конкурентная организация экономики, писал М. Алле, — не только совсем не противостоит сознательному вмешательству общества в соответствии с планом, но, напротив, требует его» [9].

Между тем само понятие «планирование», отмечает М. Алле, приобретает истинный смысл лишь тогда, когда однозначно определена сфера его применения: речь может идти либо о плановом регулировании непосредственно экономической деятельности, либо об обеспечении условий, институциональной среды, в рамках которой протекают экономические процессы.

«... Я последовательно обозначал, — писал М. Алле, — разными, но, по сути, эквивалентными словами тот тип планирования, который было бы желательно реализовать: конкурентное планирование, планирование структур, институциональное планирование. Возможно, именно последний термин наилучшим образом соответ-

ствует общему принципу экономики рынков, основанной на централизации и свободе принятия решения экономическими агентами в надлежащих институциональных рамках, определяемых исключительно государством» [10]. Доминирующая роль в формировании институциональных основ экономической деятельности принадлежит государству, которое помимо эксклюзивных властных полномочий располагает инструментами воздействия, образующими сферу его собственной экономической компетенции: а) определение институциональных рамок, регламентирующих хозяйственную деятельность в условиях рыночной экономики (антимонопольное законодательство, законы о компаниях, патентное право, трудовое законодательство, положения об условиях и продолжительности труда, социальное обеспечение и т.д.); б) денежно-кредитная, бюджетная, налоговая политика; в) производство благ коллективного пользования (строительство школ, больниц, спортивных объектов, дорог и других инфраструктурных сооружений); г) реализация необходимых трансфертов (в рамках политики перераспределения доходов) [11]. Чтобы не допустить нарушений в работе экономического механизма и обеспечить согласованное взаимодействие всех его звеньев, подчеркивает М. Алле, правительственные решения по формированию и обновлению институциональной инфраструктуры должны быть интегрированы в единую плановую программу, цель которой состоит в указании, совместимы ли предполагаемые меры друг с другом и вписываются ли они в контекст общенациональной стратегии социально-экономического развития. Польза плана, — добавляет М. Алле, — заключается ещё и в том, что «... он очень чётко показывает полную невозможность реализации различных вариантов экономической политики, предлагаемых демагогами» [12].

Институциональное планирование не требует использования сложного аналитического инструментария, допускает возможность контроля деятельности плановых органов со стороны парламента и общественности в целом, тогда как эконометрическая модель, на которую опираются работы по разработке глобального общенационального плана развития, сугубо технократичная по самой природе, слишком сложна для понимания, чтобы стать объектом демократического контроля, и только высоко квалифицированные независимые эксперты в состоянии вы-

сказать необходимые критические замечания.

Правомерность выводов М. Алле о роли институциональных факторов в создании высоко эффективной экономической системы подтверждает эволюция концепции послевоенных французских индикативных планов развития, свидетельствующая о формировании устойчивого тренда на преимущественное обеспечение институциональной среды, стимулирующей экономическую деятельность. «Если отбросить в сторону терминологию и говорить об основных принципах,— писал М. Алле,— французское планирование, называемое индикативным,— это тип планирования, в защиту которого я выступаю ... Он основывается, с одной стороны, на определении институциональных рамок наилучшего функционирования экономики рынков, а с другой — на определении целостной системы принятия решений, относящихся к собственной сфере деятельности государства» [13]. Французские послевоенные планы социально-экономического развития, постепенно расширяя диапазон мер институционального характера от децентрализации управления и реновации

социальной сферы до культурно-образовательных проектов, демонстрировали идею, что обновление институциональной инфраструктуры, способствующее формированию более благоприятных условий реализации всех видов экономической деятельности, приведёт к росту эффективности национальной экономики в целом.

Коренные преимущества экономики рынков и преимущества сознательного действия общества по плану, нацеленному на достижение более эффективной и более справедливой экономики,— писал М. Алле в «Манифесте за свободное общество»,— могут быть реализованы только при такой организации экономики, « ... когда она основана, с одной стороны, на свободной и самостоятельной деятельности экономических агентов (индивидов и предприятий) в рамках экономики рынков и, с другой стороны, на планировании институциональных рамок этой экономики, которое обеспечит справедливость при распределении доходов, социальное возвышение наиболее способных, стабильность и безопасность» [14].

Библиографический список

1. Алле М. Условия эффективности в экономике. Перевод с французского, М., 1998, с. 40–44
2. Алле М. *Op. Cit.* с.43
3. Алле М. *Op. Cit.*, с.41
4. Алле М. *Op. Cit.*, с.37
5. Алле М. *Op. cit.*, с.8
6. Алле М. *Op. cit.*, с.11
7. Алле М. *Op. Cit.*, с.181–182
8. Алле М. *Op. cit.*, с.157
9. Алле М. *Op. Cit.*, с.146
10. Алле М. *Op. Cit.* С.128–129
11. Алле М. *Op. cit.* с. 144–145
12. Алле М. *Op. cit.*, 136
13. Алле М. *Op. cit.*, с.128
14. Алле М. *Op. cit.*, с.146

Поступила в редакцию 15. 05. 2018 г